

Это длилось лишь мгновение, но Кейт заметила искажённое выражение лица молодого лорда Тарана.

Мальчик не был похож на восьмилетнего с его крепким, крупным телосложением, но когда он услышал эти прямые слова, то внезапно стало казаться, что паренёк соответствует своему возрасту.

Кейт слегка отвернулась и тихо усмехнулась. Ей было немного жаль сломленную гордость мальчика.

Когда они добрались до поля для верховой езды, благородные дамы подошли поприветствовать Люсию, и она попросила их поприветствовать Дамиана.

Дамы выглядели так, словно откусили незрелый плод. Их лица были кислыми, когда они неохотно приветствовали мальчика. Одни смотрели на Люсию, не понимая её поступков, другие смотрели на неё так, словно она была слишком молода, чтобы разбираться в жизни, а третьи смотрели с тревогой.

Люсия была равнодушна и вела себя так, словно не замечала, как окружающие на неё смотрят. Время от времени Дамиан бросал на Люсию странный взгляд.

- Это дитя - Эмили.

Люсия представила Дамиану свою любимую лошадь. Тот окинул взглядом животное. Чтобы не пугать её, паренёк медленно подошёл и начал гладить ей спину.

- Это хорошая лошадь, - сказал Дамиан.

- Ты разбираешься в лошадях? - спросила Люсия.

- Я только знаю, хорошая это лошадь или нет. Я же не эксперт.

- Но я даже не знаю, как это сделать. Для меня, то, что Эмили - моя лошадь, уже означает, что она самая красивая, но все лошади выглядят одинаково для меня. Кейт, разве это не здорово? Дамиан очень молод, но он много знает.

Глядя на лицо герцогини, которое было наполнено радостью и гордостью, Кейт просто слегка улыбнулась. Она украдкой взглянула на молодого лорда, который смутился от слов Люсии и отвернулся, по-видимому, занятый чем-то другим. Сначала Кейт не могла понять, почему Люсия была такой, но, в конце концов, она решила просто принять это, так как это не было плохо для их отношений матери и сына.

После нескольких кругов вокруг поля для верховой езды, они закончили свою лёгкую верховую прогулку, и две женщины пошли в гостиную (комнату отдыха). Поскольку Дамиан решил проехаться ещё, он остался снаружи, на поле.

Все столики в гостиной были заняты женщинами, сидевшими группами по двое-трое. В отличие от того, для чего он был изначально построен, зал на конном поле становился всё более активным социальным местом для женщин.

- Они смотрели на Дамиана гораздо холоднее, чем я ожидала, - сказала Люсия.

Кейт не знала, что сказать, поэтому просто молча слушала.

- Даже притом, что он является преемником, которого лично выбрал его светлость герцог, почему они такие? - продолжила Люсия.

- Это... наверное, из-за неписанных правил. Хотя закон гласит, что сын будет признан в качестве наследника, как только они входят в семейный регистр, в действительности нет почти никаких случаев, когда сын, который входит в реестр, наследует титул. Тех, кто становится графами, едва ли несколько, и не было никакого приоритета, в котором они титулуются выше, чем Маркиз, - сказала Кейт.

- А, понятно. Но я этого не знала.

Во сне у Люсии не было детей, поэтому, когда она жила как Графиня, то не обращала никакого внимания на вопросы, касающиеся наследования.

- Тогда что же происходит, если у дворянина нет других детей, кроме того, который был внесён в реестр?

- Большинство усыновляют сына кого-нибудь из своих родственников.

Это была так называемая благородная гордость. Было заявлено, что незаконнорожденный ребёнок должен быть чрезвычайно благодарен даже за то, что его просто признают. Хотя Люсия была из королевской семьи, присмотревшись поближе, становилось ясно, что она также была незаконнорожденным ребёнком, поэтому это оставило неприятный привкус для Кейт.

К столу Люсии и Кейт подошла знатная дама довольно преклонных лет. Это был графиня Филия, женщина чрезвычайно здоровая для своего возраста и никогда не отказывающая себе в удовольствии покатайся верхом. Люсия вспомнила, что когда создавалось поле для верховой езды только для женщин, графиня хвалила герцога Тарана так, что у неё пересохло во рту.

Они обменялись обычными вежливыми приветствиями и наилучшими пожеланиями, после чего Графиня поставила на стол две корзинки с цветами.

- У меня совсем недавно появилась внучка. Это северная традиция дарить жёлтые цветы, так как вы хотите, чтобы ваши внуки выросли прекрасными и здоровыми.

- Вот это да. Поздравляю. Я уверена, что ваша внучка вырастет красивой и здоровой, как и вы, Графиня.

Когда графиня ушла, чтобы раздать корзины с цветами другим людям, Кейт заговорила:

- Это северная традиция, но в наши дни мало кто её придерживается. Графиня Филия, кажется, вполне верит в эту традицию. Традиция действительно велит раздавать жёлтые цветы, но... не принято дарить этот конкретный цветок... их стоимость огромна. Графиня Филия выглядит очень счастливой, она, должно быть, потратила целое состояние.

Люсия взглянула на корзину с цветами и неопределённо улыбнулась. Красивые жёлтые розы, казалось, щеголяли своей элегантностью.

* * *

Слуги, как обычно, выстроились в шеренгу, чтобы поприветствовать хозяйку дома, вернувшуюся с прогулки на конное поле.

Дверь кареты открылась, и из неё вышла Люсия. Когда Джером обнаружил в её руках корзинку с желтыми розами, он испугался.

- К-Кук! - Джером невольно издал странный звук, но быстро заглушил его сухим покашливанием. Заметившие это слуги вели себя так, словно ничего не слышали.

Люсия бросила на него странный взгляд и протянула свою корзину с цветами.

- Графиня Филия сказала, что рада видеть у себя новую внучку, и подарила мне вот это.

- Ах, это...

Взяв корзину с цветами, Джером тяжело вздохнул. Он больше не желал видеть жёлтые розы.

Люсия и Дамиан сидели напротив друг друга в гостиной, попивая чай, в то время как Джером стоял в стороне, ожидая с чайником.

- Теперь, когда я думаю об этом, в саду нет роз. Я подумываю сделать розарий следующей весной, как ты думаешь, Джером?

Лицо Джерома застыло.

- Касательно роз... может, Вы передумаете?.. - спросил Джером.

- Но почему же? - удивилась Люсия.

- Хозяин не... особенно любит их.

Глаза Люсии округлились, когда она посмотрела на Джерома, а затем обратилась к Дамиану:

- Дамиан, скажи мне честно. А ты знал, что в саду не было роз? - спросила Люсия.

- Я этого не заметил, - отозвался Дамиан.

- Вот видишь! Джером, если человек не особенно интересуется цветами, он ничего толком не узнает. Я сомневаюсь, что мой муж способен различать разные сорта цветов. Хотя, я совершенно уверена, что есть один цветок, который он может различить. Желтый...

- К-хм. К-хм.

Джером слишком драматично откашлялся, отчего с губ Люсии сорвался смешок:

- Не волнуйся, даже если я посажу розы, я исключу этот цвет.

Цвет не был проблемой. Герцог приказал, чтобы он не видел никаких роз. Это было серьезно. Джером покрылся холодным потом.

Когда Дамиан вернулся в свою комнату, Джером, наконец, сказал то, что собирался.

- Миледи, о той жёлтой розе, которая была здесь. Вы спросили, кто был последним получателем, верно?

- Да, это так. Я это помню.

- По приказу хозяина я послал желтую розу графине Фалькон.

Джером занервничал, когда мадам ничего не сказала в ответ.

"Язык мой - враг мой! Неужели я ее обидел?"

- Почему так внезапно? А они встречались? - спросила Люсия.

- Нет!! Ни в коем случае. Я сообщил Его Светлости, что Миледи интересуется этим и... он попросил меня прислать ей розу, - спешно ответил Джером.

- А, понятно, - выражение лица Люсии было безразличным, и она ответила, как будто это был тривиальный вопрос.

Джером забеспокоился, пытаясь понять чувства своей госпожи, хотя бы самую малость.

Люсия действительно считала, что это пустяк. Неужели её муж так заботится о старой любовнице, что ей приходится прыгать от радости? Тем не менее девушка чувствовала, как будто груз свалился с сердца.

Тоска, которая была удовлетворена тем временем благодаря Дамиану, снова поднялась в её сердце.

"А когда ты вернешься? Я хочу тебя увидеть..."

Через месяц после того, как он отправился покорять варваров, Владыка Роама, который был далеко от его позиции, вернулся.

Забавный факт:

Ранее значение жёлтой розы означало радость, дружбу, успех и вообще всяческие блага, но позднее, не знаю, с чем это было связано, её значение изменилось, и жёлтая роза стала сигнализировать о прощании, ревности, неверности, завершении любви. Но недавно, вероятно из-за маркетинговых штучек, добрые значения снова вернулись.

Но когда я это прочитала, то вспомнила старую шутку:

"Жёлтые розы - расставание, белые - невинность. Букет из жёлтых и белых роз - расставание с невинностью".

<http://tl.rulate.ru/book/698/11899>